

ИРИНА СОЛОМКО, ИГОРЬ СЕРОВ

В последнее время в СМИ все чаще начали появляться информация о разоблачении очередного взяточника в погонах, который, пользуясь своим довольно выгодным служебным положением, зарабатывает себе на хлеб не только с маслом, но и с искрой. По официальным данным, в 2008 году на горячем в правоохранительных органах попало в пять раз больше людей, чем в 2005-м.

КОРРУПЦИЯ В ПОГОНАХ

Что почем ■ «Сегодня» составила путеводитель по взяткам и вымогательствам в МВД, СБУ и прокуратуре

Мнения относительно того, с чем связано увеличение, у экспертов разделились. Сами правохранители говорят, что люди начали больше обращаться с жалобами на такие противоправные деяния. Опытные адвокаты говорят, что такой рост объясняется обострением борьбы разных группировок «правоохранителей». Причем как внутри, к примеру МВД, так и между СБУ и МВД. В самих структурах очередное сообщение «о негодях» в своих рядах расценивают как происки врагов. Накладывает свой отпечаток и политический аспект, ведь СБУ — под Ющенко, МВД — под Тимошенко, прокуратура — многовекторна, но ближе к президенту. Понятно, что каждый пытается найти у конкурента побольше «коррупционеров в погонах».

Впрочем, эффективность этого процесса невысока — попавшихся взяточников зачастую быстро «отмазывают» (завести дело, а потом за деньги закрыть — отдельный вид бизнеса). Достаточно сравнить число возбужденных уголовных дел по коррупции в органах и число реально по ним осужденных. До суда доходит где-то половина дел, а до приговора и того меньше. «По прошлому году только

30% из тех, кому возбудили дела, сели. Больше всех — 5 лет — получил замначальника следственного отдела Оболонского РУ УМВД Киева. За то, чтобы закрыть дело по мошенничеству, он требовал \$5 тыс., люди были готовы дать ему только четыре, он настаивал на своем, и последственные обратились в СБУ. В итоге милиционера взяли», — рассказал нам сотрудник отдела, который борется с коррупцией.

Официально правоохранители проблему признают, но говорят, что с ней борются. «В МВД такие случаи, а также их профилактика, находятся на контроле у служб внутренней безопасности. Согласно нашим данным, правоохранители чаще злоупотребляют служебным положением, чем берут взятки», — сообщили «Сегодня» в Департаменте по связям с общественностью МВД Украины.

На заметку

Нечистых на руку милиционеров, эсбэушников, прокуроров, судей и сотрудников органов юстиции ловят специальное подразделение СБУ — «К», а также подразделения внутренней безопасности МВД Украины.

Данные за первое полугодие 2008-го «Сегодня» | О.И. из источника «Сегодня» в правоохранительных органах

ТАМОЖНЯ ДАЕТ ДОБРО... ИЛИ БЕРЕТ

Пользуются своим положением и сотрудники СБУ. Зачастую они работают в связке с таможенниками. К примеру, в оборотку берется конкретное предприятие, которое занимается импортом техники или любой другой продукции (найти нарушения можно всегда, потому что объемы контрабанды колоссальные, а в связи с падением курса гривны и удорожанием импорта они только возросли). Когда фура с контрабандным товаром поступает в Украину, ее ведут, а в определенный момент берут.

Вариантов для заработка несколько. При первом, когда

предприниматель договаривается с самими эсбэушниками, чтобы те прикрыли дело, сумма зависит от стоимости товара (тариф — 10—15%), который взяли. Если предприниматель договориться не может, к примеру, не хватает денег или связей, то вымогатели идут другим путем — начинают работу с товаром.

Для начала весь товар арестовывают как вещественное доказательство. Помимо этого, проводится оценка, причем заниженная. Возбуждается фактовое уголовное дело, которое не предусматривает сроков. Затем проводится еще одна экспертиза, которая определяет, что этот товар, например, скоропортящийся или

тот, который быстро морально устаревает, после чего принимается решение, что его нужно реализовать. Делается это своим фирмам по заниженной цене, к примеру, товар стоит 1 млн, а его продают за 100 тыс. Затем включается цепочка, несколько фирм продают его снова и снова, а «крышеватели» от каждой продажи получают свою часть, в конечном итоге маржа злоумышленников достигает половины реальной стоимости товара.

«По идее, контрабанду велит СБУ в связке с таможенниками, но не брезуют и МВД. Иногда подключается даже прокуратура, хотя это и не в ее компетенции», — рассказывает авторитетный столичный адвокат.

ЛВЯТ ЧЕРЕЗ ПРОСЛУШКУ

Подразделения СБУ и внутренней безопасности ловят вымогателей по нескольким схемам. Крупных шикер берут в разработку (как правило, в сети попадают милиционеры, налоговики, исполнительная служба Минюста и судьи). Для этого сначала получают санкцию суда на прослушку. Затем из услышанных разговоров устанавливают круг лиц, которые несут взятку или у которых их вымогают. То есть потенциальных заявителей, которые могут выступить обвинителями правоохранительного чина. «Но только 5% таких людей в итоге идут с ними на контакт и колотятся, после чего вымогателя лвят на горячем — идем с заявителем, тот дает взятку и тут появляется мы», — рассказывает наш источник в СБУ.

В последнее время много дел раскрывается и по обращениям граждан. Люди, у которых требуют взятку, к примеру за закрытие дела, обращаются в соответствующие органы. Там берут лично на заметку и начинают с ним работать, в части лвят вымогателя на живца. То есть передают ему мечение деньги, документируют факт взятки, после чего возбуждают уголовное дело.

НАЛОГОВАЯ КАРУСЕЛЬ: ЧТОБЫ ВЫМАНИТЬ ДЕНЬГИ, ПУСКАЮТ ПО КРУГУ

Правоохранители и адвокаты говорят, что самая мощная связка — прокурор, судья и налоговая милиция. «Эта связка железобетонная, которую практически нельзя разорвать. Беспредел как раз творится через такие группы, на них практически нельзя влиять», — поясняет известный столичный адвокат. В поле внимания налоговиков оказываются различные фирмы. С помощью незаконного решения суда соответствующие органы получают доступ к информации о передвижении средств на счетах фирмы-жертвы (а это банковская тайна и она охраняется законом). Причем речь зачастую идет не о конвертационных центрах, а о предприятиях, ведущих вполне легальный бизнес, однако не имеющих сильной «крыши» или влиятельных акционеров. Далее злоумышленники начинают работать с так называемыми контрагентами (поставщики и покупатели) этого предприятия, выискивая среди них так называемые фиктивные фирмы. Причем, чтобы прилепить такой ярлык, достаточно доказать, что фирма зарегистрирована по одному адресу, а работает по другому (так делают многие компании, чтобы

экономить). «У любой фирмы среди контрагентов всегда можно найти фиктивное предприятие», — поясняет источник в налоговой. Выходят на директора такого предприятия, который добровольно-принудительно признается, что создал фирму его попросила как-то тетя. «А вот это как раз основание для возбуждения дела по статье 205 — фиктивное предпринимательство. Часто бывает,

Зачастую в поле зрения вымогателей попадают вполне легальные предприятия, у которых нет хорошей «крыши»

что такая непонятная фирма седьмая в сети, а под ударом оказываются остальные шесть. В рамках возбужденного дела, по договоренности с судом, накладываются аресты на счета. Маховик раскручивается. Люди начинают бегать, пытаются договориться, кто к прокурору, кто к судье. В итоге за кругленькую сумму (в среднем до 10% от той, которая на счету) арест снимают», — поясняет ад-

вокат. Также если контрагент фирмы засветился как фиктивный предприниматель, то компания может забыть об обычном пути возмещения НДС. «Без взятки не обойтись. Налоговики дают понять, что готовы закрыть глаза за мзду, размер которой зависит от суммы возмещения НДС», — добавляет адвокат. Источник в правоохранительных органах говорит, что часть травят коллеги-конкуренты. «Органы даже могут сказать, мол, не хочешь, чтобы мы тебя трогали, сдай кого-то, только с документами», — добавляет он. К сожалению, за возбуждение липовых дел не наказывают. Сейчас возбуждаются сотни дел по фиктивному предпринимательству, а приговоры можно на пальцах подсчитать. «Это говорит, что большинство дел — липовые, их возбуждают специально для вымогательства», — добавляет источник. Правоохранители рассказывают, что налоговики, в отличие от милиционеров или судей, с наличкой не работают. «Говорят, чтобы деньги перечисляли на счет «своих» фирм, и потом обналичивают их», — добавляет сотрудник одного из отделов, который занимается ловлей на живца.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ «КРЫШИ»

Налоговики обеспечивают и нелегальную переправку различных товаров. «В моей практике был случай, когда сотрудник налоговой «крышевал» нелегальную доставку спирта со спиртзавода на предприятие по производству водки. То есть никто не платил налоги ни со спирта, ни с водки, которая была из него произведена. Сотрудник налоговой сидел в машине и отмазывал груз, который везли без документов. За свою работу он получал ежемесячное жалование», — рассказал нам сотрудник одного из подразделений, которые лвят взяточников или вымогателей.

МАРЖА ОТ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТА

Роль силовых структур в силовых захватах предприятий или имущества весьма значима. На первых этапах подконтрольные милицеейские чины дают приказ бойцам МВД это имущество захватить или защитить от атаки. Затем, чтобы довести дело до конца, то есть, чтобы нужную точку в этом деле поставил суд, вымогатели в погонах, которые ведут дело (это могут быть и СБУ, и МВД, и прокуратура), запрасят до 20% от стоимости лакового кусочка. «Причем договориться может любая из сторон, тут кто первый предложит лучшие условия, схемы и расчеты — одиначков», — поясняет источник в правоохранительных органах.

МВД: «ПРАВИЛЬНАЯ СТАТЬЯ СТОИТ У СЛЕДОВАТЕЛЯ ДО 5000 ДОЛЛАРОВ»

Сотрудники Министерства внутренних дел лидируют по взяточничеству и вымогательству (смотрите инфографику. — Авт.) Поле для незаконной деятельности велико. Очень выгодное положение у следователей, которые за определенную мзду могут, к примеру, закрыть дело или смягчить статью. «Многое зависит от квалификации. Вот, например, решил следователь, что человеку, которого взяли с наркотой, надо дать второй шанс, и отправил его на лечение. Такое понимание стоит около тысячи зелени», — рассказывает сотрудник отдела, который борется с коррупцией. — Или задержали организованную группу злоумышленников. Так вот за такую сговоренную деятельность им грозит до 12 лет. А тут следователь решил, что сговора не было, работали они спонтанно — и срок всего три года условно. Правильная статья стоит до \$5 тысяч», — добавляет он. «Жирное» место — департамент по борьбе с экономической преступностью и незаконным оборотом наркотиков (ДБЭОН). «К примеру, которые производят компакт-диски. Ведь все знают, что там клепают контрафактную продук-

«Жирные места»: департаменты по борьбе с экономической преступностью и незаконным оборотом наркотиков

цию, но его никто не трогает. Ведь собственники делаются с покровителями в погонах частью выручки от продажи таких дисков», — рассказывает источник в правоохранительных органах. Помогают и департамент по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (ДБЭОН). «К примеру, могут специально через дилеров и наркоманов, которых они контролируют, где-то под клубом про-

дать ЛСД или амфетамин (одна таблетка от \$7 до \$15) какому-то мажору. «Шестерки» передают информацию, мажора берут, разрешают позвонить родным и передать, что за вознаграждение могут выпустить открытку. В Киве речь идет минимум о \$5 тыс., в отдельных центральных районах за это берут \$15 тыс. Для сравнения, еще в 2005-м речь шла о \$500. Такие операции проводят раз в неделю, причем за ними стоят «зубры». Молодняк к таким делам не допускают, он пытается проверить подобные делишки в обход стариков и по опытности чаще всего ловится на взятках», — рассказывает источник в СБУ. «Я не исключаю, что есть сотрудники милиции, которые занимаются не тем, чем надо. В то же время вместе со Службой внутренней безопасности МВД наш департамент ситуацию держит под постоянным контролем, предупреждая взяточничество и прочие нарушения. Например, недавно был задержан курсант одного из вузов МВД, который занимался сбытом наркотиков», — рассказал «Сегодня» начальник Департамента БНОН МВД Украины Николай Андреев.

